

Украина ССР

1985/3

Київ Львов

Врастесар шев. Вольковської

6 МАЯ 1985

Рабочая газета
Київ

Рядовые Победы

Театральный обзор

СПЕКТАКЛИ о войне не сходят со сцены театров с того момента, как появились на ней «Русские люди», «Нашествие» и другие пьесы, рассказывающие о подвиге советского народа о величии его духа, проявившегося с огромной силой в годину тяжких испытаний. И сегодня, в преддверии 40-летия Великой Победы, одна за другой на сценах театров появляются премьеры, посвященные этой знаменательной дате. Возвращаются на сцену пьесы, написанные по горячим следам событий, идут и произведения новые, авторы которых осмысливают войну с позиции исторического опыта народа.

Один из героев пьесы С. Смирнова «Люди, которых я видел», поставленной во Львовском академическом театре имени М. Заньковецкой, генерал Русаков говорит о том, что настоящее героичество скромно, буднично.

Героический характер — это не некая данность, он рождается из любви к Родине, из чувства и осознания опасности, которая ей грозит, из необходимости сделать все, что можешь, для того, чтобы эту опасность отвести. Такова мысль, вытекающая из ряда спектаклей.

Героический ли характер у Терешки Колобка из «Трибунала» А. Макаенка, поставленного В. Оглоблиным в Киевском академическом театре имени Ив. Франко? До войны колхозный пастух, маленький суетливый человек, явно находящийся под каблуком у своей величавой супруги. Но пришла беда на родную землю, и Терешка осознал себя частью народа, «а народ — главный гвоздь», куда он идет, там и победа.

Можно говорить о том, что иногда не хватает исполнению роли Терешка Б. Бенюком второго плана, что не все актеры в спектакле живут ярко, как того требует жанр. Но главная мысль о том, что советский строй воспитал настоящих патриотов, готовых умереть за него, беспощадных к предательству, доносится убедительно, пронизывает весь спектакль.

А Родион, Саня, Игнат, Леша из «Баллады о веселых жаворонках» Т. Ян во Львовском ТЮЗе — герои? Несомненно. И их героизм из чувства личной ответственности за судьбу земли, на которой они родились, за безопасность матерей, детей, стариков, вернувшихся в село, вокруг которого фашисты оставили сплошные минные поля. Именно эта ответственность побудила шестнадцати-семнадцатилетних юношей, ровесников тех, кого мы сегодня считаем детьми и порой чрезмерно опекаем, к тому, чтобы пройдя краткосрочное обучение, заняться саперным делом. На этом да еще на любви к родной земле, к тому уголку ее, где сделал первые шаги, ставит акцент режиссер А. Куница. Ребята, к истокам поступков которых нас ведут молодые актеры Я. Мука (это его первая большая роль в театре), О. Децев, Е. Бжезинский, Р. Биль, — не бесшабашные храбрецы. Им бывает страшно, они устают до дрожи в руках, но каждое утро поднимаются, как жаворонки, с солнцем и отправляются на минное поле.

Эти ребята рядовые войны, как и герои одноименной пьесы А. Дударева, к которой обратились многие театры. Одним из первых «Рядовых» взял к постановке Львовский театр Советской Армии. В спектакле, поставленном А. Ротенштейном, солдаты, которых настигла пуля, спускаются со сцены в зал, к нам, зрителям. Они погибли, но живы в памяти потомков.

Их на сцене всего несколько, рядовых, людей сложных, по судьбам и душам которых прошла война своим нещадным шагом.

Озябла душа Буштеца. Он не понимает, что нельзя жить одной ненавистью. И все же у В. Щербакова сквозь внешнюю грубость, горячность проглядывает ранимость это-

го человека, порой даже какая-то душевная незащищенность того самого юноши, который прямо со свадьбы ушел на войну.

Нечеловеческие испытания сделали не старого еще Дервоведа (Ю. Сатаров) «дедом». На глазах у него фашисты сожгли в хате жену, помогавшую партизанам, и ребенка. А он не мог себя обнаружить, ибо возвращался в разведгруппе, несшей очень ценные сведения. Не мог. Но чувство трагической вины все равно преследует его. Только не ожесточился бывший партизан. Дедом его зовут за мудрость и справедливость.

Чист и трогателен Одуванчик в исполнении В. Стаханова. И не даром потянулась к нему душой, полюбила санинструктор Лида (Л. Малышева).

В конце войны, где-то в центре Германии находит Дугина Звезда Героя, заслуженная им еще под Курском. Много пришлось пережить этому человеку, была где-то и несправедливость, но он не позволил личной обиде взять над собой верх. Жизнь его подчинена главному — разгромить фашистов. Но В. Поляков не всегда справляется с задачей, возложенной на него пьесой и режиссером.

Главное же в спектакле львовян — разговор о нравственности советского человека на войне.

Этот разговор продолжает театр и в спектакле «Сашка». Молодой режиссер Р. Мархолия поставил пьесу В. Кондратьева на малой сцене. Заняты в спектакле в основном молодые актеры. И самое ценное в их работе — искренность, умение жить жизнью своих сверстников из военных лет. Молодой солдат Сашка у Ю. Пахомова поначалу кажется чрезмерно наивным, но постепенно перед зрителем предстает человек с твердыми устоями. Нравственный максимализм Сашки — от веры в человека, в лучшее в нем. Такие, как он, пройдя все круги военного ада, остались верны гуманистическим принципам, заложенным в них социалистическим образом жизни.

С. Смирнов, автор пьесы «Люди, которых я видел» (постановка А. Кравчука) не ставит целью углубление в характеры персонажей, он дает скорее беглые зарисовки этих характеров. Мол, такими я этих людей видел, такими представляю вам. Собранные же воедино эти зарисовки составляют единый советский характер. Каждого в отдельности назвать героем трудно. Но бесшабашная храбрость Громова (И. Бернадский), выдержка Крупина (Б. Козак), гордость старого сапера своим солдатским званием (Б. Мирус), чувство товарищества, оптимизм солдат, вера в победу и решимость умереть во имя нее — все это составляет героический характер народа. И был бы он в спектакле еще более выпуклым, если бы не нарочитая театральность, статичность ряда персонажей. Не хватает спектаклю и стиливого единства.

Народ верил в Победу даже в самые черные дни отступления, когда более, чем когда бы то ни было шла проверка на нравственную прочность, на истинный патриотизм. Главным для людей было: Родина в опасности. Вот и летчик Яоновалов из пьесы А. Штейна «Гостиница «Астория», поставленной Ю. Смирным театром драмы и комедии (режиссер И. Пеккер), знает одно: его место в небе Ленин-

града в боевой, а не транспортной машине. Этот крайне сдержанный в проявлении чувств человек (таким его играет Б. Литвин) освобожден из заключения, куда попал по чьему-то навету. Он сердцем убежден в том, что Родина у человека — одна и сердиться на нее за ошибки или несправедливость отдельных людей нельзя, ее надо защищать.

Волею автора разные люди собираются в номере гостиницы. Многие из них могли уехать в тыл, пока еще не сомкнулось вокруг города вражеское кольцо, но остались потому, что так повелевал гражданский долг. Гибнет, выполняя разведздание, эстонка Линда (Т. Пивоварова), которую окружающие считали просто красивой куклой. Исполнен веры в Победу последний, предсмертный репортаж Трояна. В герое Н. Венгерского есть известная доля скепсиса. Но побывав на переднем крае, он переосмысливает многое, ощущая себя частицей народа, познавшего всю тяжесть лишений, но непокоренного и непобедимого.

Именно это чувство слитности с судьбой народа рождает неимоверную человеческую стойкость, позволяло в самых экстремальных обстоятельствах делать правильный выбор, идти на смерть во имя жизни. Эгоизм же, не позволяющий испытать это чувство, обнажал слабость духа, а за ней — трусость и предательство. Таков Батенин из «Гостиницы «Астория», которого убедительно играет А. Васильев. Для него патриотизм — слово, а не сущность. Когда пришло время действовать, он бросил свою винтовку.

Сложнее с Ильей Рамзиным из «Выбора» по Ю. Бондареву. Война поставила его в обстоятельства, которым он оказался не способен противостоять. Он сделал свой выбор, предпочтя смерти плен, а затем жизнь на чужбине. Не служил Илья фашистам, но все равно предал Родину, мать, считавшую сына погибшим, свои юношеские идеалы, самого себя.

С. Олексенко в Киевском академическом театре имени Ив. Франко играет его так, что сидящим в зале вслед за матерью Ильи хочется спросить: «Как ты мог?». Время сглаживает не все. Память жива, и она не позволяет простить, пусть и не предумышленного и искреннего несчастливой жизнью, предательства. Не от осознания ли всего этого так грустны глаза постаревшего Ильи?

Роман Ю. Бондарева — из тех произведений прозы, которые трудно переложить на язык сцены. Это сказалося и на спектакле франковцев, поставленном С. Данченко (он же и автор инсценировки). Иллюстративность ретроспективных сцен и неточный выбор исполнителя на роль Васильева, который по замыслу должен быть духовным антиподом Рамзина, так же снижает уровень спектакля. Б. Ступка, которого мы знаем как мастера острого сценического рисунка, здесь не нашел нужных красок для того, чтобы показать внутреннюю значимость своего героя.

В «Выборе» война присутствует только в воспоминаниях, но это она определила судьбы персонажей, она испытала их на прочность, на человеческую и гражданскую надежность. А как раз эти качества стоят во главе угла в спектаклях, рассказывающих о людях на войне.

Л. КЛЕВЦОВА.